VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

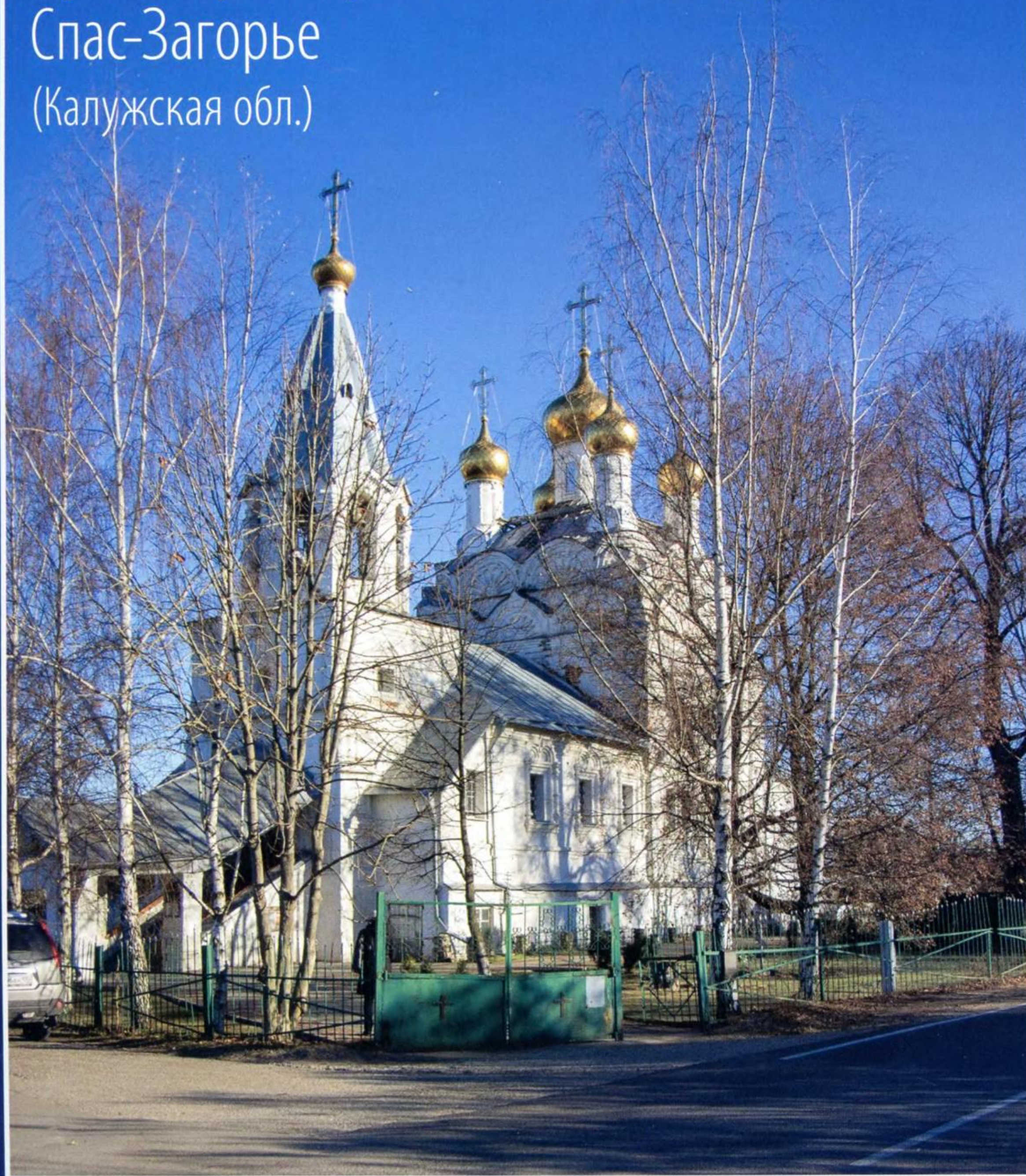
Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм Преображения Господня

Спас-Загорье

(Калужская обл.)

№200

Рождение шедевра

В вотчине Оболенских

Окрестности

Шедевры села Трубина

Судьбы

Партизанский батюшка

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Столбовский компромисс 3

Рождение шедевра

Сколько лет храму? 4

Через века

Мимо войн и революций 8

Святыни

«Взыщи нас, погибающих...» 12

Облик

Национальный стиль 14

Окрестности

«Эх, дороги!..» 20

Судьбы

На крутых поворотах 26

Долгий век пастыря 28

Современная жизнь

С мыслью о вечности 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 4: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 6: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (все) © Fine Art/DailyPicture; 8: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 12/13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав.) © Boris Breytman/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/24: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ, обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 26: (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 27: (лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (прав.) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 28: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © Леонид Коробов/РИА Новости, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 30: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (центр) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 200, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 02.08.2016

Столбовский компромисс

В 1617 году в селе Столбове неподалеку от Тихвина был подписан мирный договор, положивший конец русско-шведской войне. Он стал необходимым компромиссом, лишив Россию выхода к Балтийскому морю, но развязав ей руки для борьбы с Польшей.

Датой строительства каменной Преображенской церкви в селе Спасском обычно называется 1614 год. Дата эта довольно фантастична, о чем мы поговорим в следующем разделе, однако никакой другой у нас

▲ *Шведский фельдмаршал Якоб Понтуссон Делагарди (1583—1652) был выходцем из семьи французских эмигрантов.*

нет и поэтому мы вынуждены «привязываться» к ней. Для России это было тяжелое время. Смута вроде бы осталась позади, на российский трон взошел юный Михаил Романов, но стране, лежавшей в развалинах, по-прежнему приходилось вести войну на два фронта — с Польшей и Швецией. Хотя бы один из них следовало упразднить, что и было сделано на исходе зимы 1617 года, когда русские и шведские послы подписали в Столбове «вечный мир».

Истоки русско-шведского конфликта 1610—1617 годов лежали во всё той же Смуте. В 1609 году царь Василий Шуйский, запертый в Москве, к которой подступили войска польских интервентов и Лжедмитрия II, призвал на помощь Швецию, враждовавшую тогда с Польшей. Выбор в союзники своего вечного северного недоброжелателя был «неаккуратным», но у царя Василия, кажется, вариантов не оставалось. Подписанный тогда же русско-шведский Выборгский трактат предполагал посылку к Москве 15-тысячного шведского корпуса, возглавленного Якобом Делагарди; жалованье шведам при этом обязывался выплачивать царь, — в обмен на передачу Швеции крепости Корела с уездом на Карельском перешейке.

Как водится, всё пошло не так, как планировалось. Поначалу Делагарди сопутствовал успех, однако в 1610 году русско-шведские силы были разбиты поляками под Клушиным (при этом часть наемников Делагарди переметнулась на польскую сторону), Василий Шуйский лишился трона, а Корела не захотела переходить под руку шведского короля, — в результате шведы, объявившие, что Россия не выполнила статьи Выборгского трактата, захватили северные русские территории, включая Новгород.

▲ *Богородичный Успенский монастырь в Тихвине. В 1613 году Тихвин восстал против захвативших его шведов, и с мая по сентябрь войска Делагарди осаждали Успенскую обитель, но взять ее так и не смогли.*

Русско-шведская война продлилась до 1617 года и завершилась подписанием Столбовского «вечного мира», согласно которому Россия возвращала себе Новгородскую землю, но теряла крепости Иван-город, Копорье, Корела, Орешек и некоторые другие, лишаясь выхода к Балтийскому морю. Почти на столетие страна превратилась в сухопутную державу.

События эпохи

1610 Низложение царя Василия Шуйского, начало Семибоярщины.
1612 Освобождение Москвы от поляков.
1613 Избрание русским царем Михаила Федоровича Романова.
1614 Общераспространенная дата строительства Преображенской церкви в Спас-Загорье.
1617 Заключение Столбовского мира между Россией и Швецией.
1619 Возвращение из польского плена отца царя Михаила митрополита Филарета (Романова) и поставление его Патриархом Московским и всея Руси.

Сколько лет храму?

История строительства каменного Преображенского храма в Спас-Загорье довольно загадочна — мы можем лишь утверждать, что церковь была возведена до начала XVIII века. И тогдашний ее вид несколько отличался от нынешнего — впоследствии храм прибавлял в площади, «обрастая» новыми постройками.

На вопрос, вынесенный в заголовок, у нас есть лишь приблизительный ответ — да еще и с массой оговорок. Между тем, при входе в Преображенскую церковь помещена табличка, сообщающая: «Спасо-Преображенский храм. Памятник архитектуры XVII в. Построен в 1614 г. бояриним Лыковым. Охраняется государством». Указанный год обычно и приводится в качестве даты строительства (или освящения) каменной церкви в Спас-Загорье. Однако исследователи, серьезно занимающиеся ее историей, сильно сомневаются в такой датировке. И их сомнения весьма основательны — во-первых, в разоренной Смутой стране даже в столице до 1630-х годов практически остановилось каменное строительство, а во-вторых, тип храма хронологически относится к середине XVII столетия, когда подобные церкви начали в немалом количестве строить в Москве (в провинции же — и того позже).

В Спас-Лыковщине

Общепринятая датировка строительства Преображенской церкви в Спас-Загорье, в те времена называемом Спасским или Спас-Лыковщиной, имеет своим основанием

Икона Преображения Господня в местном ряду центрального иконостаса Преображенского храма.

Оболенское княжество

Село Спас-Загорье известно с XV века, то есть с тех времен, когда входило в состав удельного Оболенского княжества, образовавшегося во второй половине XIII столетия на обломках Черниговского княжества. Последнее стало распадаться после мученической гибели в Золотой Орде в 1246 году князя Михаила Всеволодовича Черниговского. В северной его части появились так называемые верховские княжества, «разобранные» сыновьями святого благоверного князя Михаила. В одном из них — Тарусском — правил князь Юрий Михайлович, а после его смерти и оно распалось на ряд уделов: город Оболенск при этом получил сын Юрия Михайловича князь Константин Юрьевич Оболенский. Произошло это предположительно в начале XIV века. Описанное, к слову, почти наглядно показывает, сколь неотвратимо продолжалось дробление Руси уже под татарами — историческая необходимость требовала, чтобы в этой ситуация возник центр, который смог бы запустить обратный процесс: процесс собирания русских земель. Таким центром в XIV столетии стала Москва.

Памятный знак на городище, где некогда находился стольный город удельного Оболенского княжества.

При этом Оболенское удельное княжество продолжало существовать еще почти два века. Документальных свидетельств о нем сохранилось мало. Известно, что владевший княжеством во второй половине XIV века князь Константин Иванович Оболенский погиб в 1368 году, защищая свой стольный город от войска великого князя Литовского Ольгерда, направлявшегося тогда к Москве. Его сыновья Семен и Иван были убежденными сторонниками великого князя Московского Дмитрия Донского и ходили с ним на Тверь в 1375 году, а пятью годами позже бились с татарами в Куликовском сражении. В свою очередь, сыновья князя Ивана Константиновича Оболенского уже находились на службе у московских князей — окончательно же Оболенское княжество было присоединено к Москве в 1494 году.

Потомки удельных оболенских князей (а это не только собственно Оболенские, но и Репнины, Долгоруковы, Щербатовы и пр.) получили земли на территории своего бывшего княжества — среди них мы находим и князя Б. М. Лыкова-Оболенского, считающегося строителем каменного Преображенского храма в Спас-Загорье.

Оболенское княжество не оставило после себя почти никаких материальных «знаков». Сам город Оболенск при Екатерине II был лишен городского статуса, тогда же, вероятнее всего, на камень оказались разобраны последние его каменные постройки. В наши дни это село Оболенское Жуковского района Калужской области — от Спас-Загорья по прямой до него около тридцати километров (в сторону Серпухова, вдоль реки Протвы).

▲ *«Царь Василий Иоаннович Шуйский вступает в монашество. 1610 год», иллюстрация Б. А. Чорикова в книге «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках» (1836). Князь Б. М. Лыков-Оболенский, строитель Преображенской церкви, после низложения царя Василия Шуйского вошел в состав так называемой Семибоярщины.*

▶ *Пафнутьев Боровский монастырь на дореволюционной открытке. С этой знаменитой обителью князь Б. М. Лыков-Оболенский имел особые отношения.*

сообщение писцовой книги 1627—1629 годов (как мы помним, в 1620-е годы производился учет Русского государства, возрождающегося после невзгод Смуты) о том, что в селе имеется каменная церковь, построенная боярином Борисом Михайловичем Лыковым-Оболенским. Писцовые книги — документ объективный, никаких фантазий и подтасовок в них не встречается, то есть сообщению этому следует верить. Другой вопрос — что это была за церковь? Если она имеет прямое отношение к нашему храму, то нам нужно признать, что в середине или второй половине XVII столетия, уже после смерти Б. М. Лыкова, храм существенно перестраивался. Это — наиболее удобная и приемлемая версия, на ней и остановимся.

Два слова о тогдашнем владельце Спасского (о нем мы еще будем говорить в разделе «Судьбы»). После

▲ *Сохранившийся портал на уровне второго этажа Преображенского храма — доказательство того, что изначально церковь имела обходную галерею-гульбище.*

▲ *Царские врата, возможно, относятся к иконостасу конца XVII века, устроенному заботами князя М. И. Лыкова-Оболенского. Это — одна из существующих версий.*

упразднения удельного Оболенского княжества село оставалось в руках князей Оболенских, перешедших на службу к московским правителям. В хитросплетения родословия Оболенских мы вдаваться не будем, дабы не утомить читателя, — обозначим лишь некоторые важные вехи. Во второй половине XV века Спасское принадлежало двум сыновьям князя Владимира Оболенского, имевшим прозвища Лыко и Каша, — от них пошли две ветви этого знатного рода: Лыковы и Кашины. Спустя столетие вотчиной владели уже одни Кашины — в лице князя Михаила Федоровича. Перед своей кончиной, в 1611 году, М. Ф. Кашин-Оболенский завещал половину села, которое в документах той поры называется Спасским, что доказывает наличие в нем Преображенской церкви (вероятнее всего, деревянной), Пафнутьеву Боровскому монастырю. Другая половина досталась его сыновьям Ивану и Дмитрию.

Вот здесь на сцене вновь появляются Лыковы-Оболенские.

Князь Борис Михайлович Лыков выкупил половину Спасского у Боровского монастыря — случилось это, судя по всему, в 1620-х годах, при игумене Иосифе. С Пафнутьевой обителью у князя Бориса отношения были особые — на его деньги монастырь отстраивался после погрома, учиненного в нем поляками в 1610 году; в 1638 году Б. М. Лыков передал монастырю несколько своих деревень; в палатке, пристроенной к монастырской Архангельской церкви, была устроена фамильная усыпальница Лыковых, где позже упокоился и сам Борис Михайлович.

А в 1632 году, после смерти сыновей М. Ф. Кашина-Оболенского, князь Борис приобрел вторую половину Спасского, став здесь полноправным хозяином. Судя по всему, свое родовое сельцо Б. М. Лыков любил и наверняка истово занимался его обустройством — так что предпринятое им строительство в Спасском каменной церкви не представляется делом вовсе уж невероятным.

Но повторим — совершенно ясно, что позже Преображенская церковь перестраивалась.

На исходе XVII века

Можно считать доказанным, что перестройка происходила в ту пору, когда половиной села владел

Михаил Иванович Лыков (1640—1701), и при его активном участии. Б. М. Лыков умер в 1646 году, не оставив наследников-сыновей, и Спасское вновь было поделено — между его троюродными братьями: сыном одного из них и был Михаил Иванович (другая половина имения вскоре отошла Нарышкиным). Именно при нем в честь Казанской иконы Божией Матери освятили нижнюю теплую церковь; именно при нем в верхней церкви был устроен иконостас с сохранившимися до наших дней иконами. Последнее доказывается тем, что, как выяснилось в новейшее время, крайние иконы в местном ряду (за диаконскими дверями) — это иконы преподобного Михаила Малеина и великомученицы Евфимии Всехвальной,

▲ *1696-м годом, когда было завершено строительство Преображенского храма в Спас-Загорье, датируется первый большой триумф Петра I — взятие турецкой крепости Азов. Этому событию посвящена картина «Взятие Азова 18 мая 1696 года», автор — Роберт Кер Портер (1777—1842).*

в честь которых были крещены М. И. Лыков-Оболенский и его жена Ефимия Михайловна, что подтверждали надписи на надгробных плитах всё в той же фамильной усыпальнице в Пафнутьевом монастыре. Усыпальница эта не сохранилась, но само описание приведено в «Историко-археологическом и статистическом описании Боровского Пафнутиева монастыря», изданном на рубеже XIX—XX веков архимандритом Леонидом (Кавелиным).

Точный год освящения нижней теплой церкви Преображенского храма — 1696-й. Как считают исследователи, этот год и является годом окончания строительства Преображенского храма в Спас-Загорье. Выглядел он тогда не совсем так, как в наши дни, — это был двухэтажный четверик с галереей на аркадах, огибающей здание с трех сторон, и отдельно стоящей колокольней.

Спас-Загорье и царская семья

Борис Михайлович Лыков-Оболенский, предполагаемый строитель Преображенской церкви в Спас-Загорье, при Борисе Годунове угодил в опалу и, как следствие, с началом русской Смуты оказался в рядах противников царя Бориса — при появлении Лжедмитрия I он присягнул ему на верность и получил от самозванца боярский чин. Боярское звание Лыкова позже подтвердил царь Михаил Федорович. Почему? Да потому, что ко времени восшествия на трон первого из Романовых князь Б. М. Лыков-Оболенский вошел в число его ближайших родственников — еще при Лжедмитрии I он женился на Настасье Никитичне Романовой, родной сестре Федора Романова, еще одного злейшего врага Бориса Годунова, насильно постриженного при царе Борисе в монахи с именем Филарет, заточенного в северный монастырь, освобожденного самозванцем и позже ставшего Патриархом Московским и всея Руси. Таким образом, Б. М. Лыков приходился юному государю Михаилу Федоровичу родным дядей, что позволило ему после 1613 года занимать высшие места в государственной иерархии. А само Спас-Загорье (Спасское), которое тогда называли еще и Лыковщиной или Спас-Лыковщиной, было местом, «приближенным» к царскому семейству.

Этот анонимный портрет царицы Натальи Кирилловны (урожденной Нарышкиной) (1651—1694) исследователи относят ко второй половине XVIII века.

В 1673 году «царский» сюжет в жизни села повторился. Тогда половина имения досталась в качестве приданого Прасковье Алексеевне Лыковой, вышедшей замуж за Ивана Кирилловича Нарышкина, родного брата Натальи Нарышкиной, второй жены царя Алексея Михайловича и матери Петра I. Иван Кириллович и значился владельцем половины Спасского до 1682 года, когда был убит во время стрелецкого бунта, известного под именем Хованщины. Эту половину Петр I позже даровал одному из своих ближайших сподвижников канцлеру Г. И. Головкину. Бывал ли сам Петр Алексеевич в Спас-Загорье? Местная легенда утверждает, что бывал и даже посадил дерево возле Преображенской церкви. Документально это посещение (если оно действительно было) никак не подтверждено. Но совершенно точно известно, что в 1724 году первый русский император приезжал в Угодский Завод (ныне город Жуков) лечиться минеральной водой из открытого здесь источника. Как знать, возможно, он заглянул тогда и в село Спасское, находящееся в шести верстах от Угодского Завода. Любопытный факт: на железоделательном заводе тогда царь выковал несколько металлических полос, вытребовав у хозяина предприятия плату за выполненную работу, — на заработанные деньги он тут же купил себе башмаки.

Картина «Петр I в иноземном наряде перед матерью своей царицей Натальей, Патриархом Адрианом и учителем Зотовым» (1903) кисти Н. Неврева. Согласно «настойчивой» легенде, Петр I бывал в Спас-Загорье.

Мимо войн и революций

Всё относительно — судьбу любого здания можно представить не как устойчивое бытование в истории, когда рядом с ним, мимо него проходят тысячи разных людей и созидание сменяется разрушением, а, наоборот, как плавание самого здания во времени... Преображенский храм в Спас-Загорье, родившийся в допетровскую эпоху, за четыреста лет уплыл совсем в другую Россию, в которой от той, прежней, как иногда чудится, не осталось ничегошеньки. Но так ли это? Быть может, церковь эта, как и любая выжившая в годину лихолетья русская церковь, несет прежнюю Россию в себе, бережно сохраняя ее духовные устои?

▲ Трапезная, соединившая основной четверик и колокольню, была построена, вероятнее всего, в начале XVIII века.

Нынешний вид храм Преображения Господня приобрел в середине XIX века, когда была «отломана» открытая паперть на аркадах, о чем сообщал академик архитектуры М. Т. Преображенский, исследовавший церковь в 1887 году и включивший ее описание и подробный чертеж в свою книгу «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии» (СПб., 1891). В остальном окончательно обустроили храм, видимо, уже в начале XVIII столетия, когда возвели трапезную, объединив, таким образом, основной объем и шатровую колокольню в единое целое. Примерно тогда же, вероятнее всего, с севера появился небольшой придел, освященный в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Единственной «новостью» после этого стала выгородка во второй половине XVIII столетия в трапезной еще одного придела — Крестовоздвиженского.

Усадебный храм

Надо сказать, что в XVIII веке о своем имении в Спас-Загорье Головкины и Нарышкины, владевшие им, заботились мало. У представителей этих родов, занимавших высшие государственные посты, хватало других дел — не забудем и то, что некоторые из них находились на дипломатической службе, то есть в России бывали лишь наездами. В этой ситуации

▲ В центре северной стены основного четверика — двери в Покровский придел, пристроенный к Преображенской церкви с севера.

Кутузов в Спас-Загорье

В октябре 1812 года в помещичьей усадьбе Спас-Загорья, хозяйкой которой тогда была Прасковья Семеновна Ефимович (урожденная Нарышкина), несколько дней размещалась ставка М. И. Кутузова. Дело было так. Узнав, что 7 октября (по старому стилю) наполеоновская армия покинула Москву, решив отступать по Калужской дороге, где французы могли обеспечить себе сносное снабжение, Кутузов 11 октября покинул Тарутинский лагерь и с главными силами выдвинулся в Спас-Загорье, отправив передовые части к Малоярославцу.

Интересно: местные крестьяне, подумав, что к ним идут французы, разобрали мост через Протву — поняв же, что ошиблись, на следующий день восстановили его, в качестве стройматериала использовав несколько своих изб (первые русским кавалерийским частям пришлось переправляться через реку вброд).

12 октября состоялось кровопролитнейшее сражение при Малоярославце, поставившее крест на планах Наполеона уходить по Калужской дороге, — он повернул на разоренную им же самим Смоленскую дорогу, где вскоре французская армия как боевая единица перестала существовать.

Портрет Михаила Илларионовича Кутузова работы неизвестного художника.

В память о тех событиях в 1962 году на одном из зданий усадьбы открыли мемориальную доску. Доска эта сохранилась, а вот усадьба, увы, больше не существует. После революции ее приспособили под производство керосиновых ламп, позже здесь выпускали строительные каски и пр. В позднесоветские годы активно обсуждалась идея разместить в бывшей усадьбе филиал Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года, однако новая «экономическая реальность» хорошую идею похоронила. Завод пластмассовых и анодированных изделий, занимающий эту территорию и выпускающий пластмассовую тару для косметической продукции, усадьбу уничтожил, заменив ее... производственным цехом, окруженным высоким забором. Вот так мы храним свое культурно-историческое наследие...

А за алтарем Преображенской церкви, согласно некоторым свидетельствам, предали земле русских воинов, погибших в октябре 1812 года. В 2003 году в ходе строительных работ тут обнаружили множество костей — их количество и расположение доказывают, что на этом месте была братская могила.

проблемы, встававшие перед причтом Преображенской церкви и, как правило, касавшиеся текущего ремонта, приходилось решать «местными» силами. Например, когда в 1738 году из иконостаса выпало бревно, что грозило падением всей алтарной преграды, священник Лука Афанасьев — ввиду «недостижимости» хозяина усадьбы — сам устранил неисправность, предварительно испросив разрешение на проведение работ у петербургского начальства. На средства прихожан приобреталась даже необходимая литература. До революции в храме хранилась книга с надписью: «1759 году февраля 24 дня куплена сия месячная минея месяц иулий в Московской типографии в Оболенский уезд вотчину его высокородия господина бригадира Василия Васильевича Нарышкина Спасское к церкви Божия Преображения Господня и Богоматери Казанския и Покрова на церковные зборные деньги два рубли в бытность в том селе Спаском на приказе прикащика Петра Иванова сына Деметеева». Как видим, здесь указываются не помещичьи, а именно «зборные» деньги.

Лишь с конца XVIII столетия хозяева усадьбы взяли привычку жить в своем имении подолгу, а некоторые из них и вовсе устраивались здесь «на постоянной основе». Первым таким помещиком следует назвать Алексея Васильевича Нарышкина (1742—1800) — крупного дипломата и писателя екатерининской эпохи. Человеком он был неординарным, Екатерина II его ценила и не однажды давала ему важные поручения; Нарышкин был близким знакомым и собеседником Дени Дидро и в 1773 году сопровождал философа в его поездке в Россию. В 1790-х годах Алексей Васильевич отошел от государственных дел и поселился в Спас-Загорье, его упоминает в одном из писем А. Н. Радищев, которому в 1796 году, по освобождении из сибирской ссылки, было предписано жить в родовом имении Немцове близ Малоярославца (ныне село Радищево): «Соседей хоть пруд пруди, но я никого

▲ *Рисунок Преображенского храма, его деталей, план церкви (справа) из книги М. Т. Преображенского «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии» (СПб., 1891). Обратите внимание — на плане отмечена обходная галерея, во второй половине XIX века уже разобранная.*

не видел. Г-н Алексей Васильевич Нарышкин с семьей; он болен, живет в 8 верстах...»

Наследовала Нарышкину его племянница П.С. Ефимович, тоже по большей части обитавшая в Спас-Загорье; ее мужа в 1817 году похоронили в нижней церкви Преображенского храма. Далее помещики были именами помельче, «побезвестнее»,

▲ *Могила священника Алексия Февралева в церковной ограде. «Скончался 20 июля 1900 г. Священствовал 27 лет. Жития его было 56 лет», — написано на надгробном памятнике.*

▲ *Епископ Калужский и Боровский Виталий (Иосифов) приезжал в Спас-Загорье в 1891 году, когда был окончен большой ремонт Преображенского храма.*

но тем внимательнее они относились к сельцу и его храму.

А тот — обыкновенное дело для старых церквей — неуклонно ветшал. Упомянутый нами архитектор и реставратор М.Т. Преображенский в 1887 году отмечал, что «наружные швы фасадов настолько выветрились, что образовали собой темные щели, а верх шатровой колокольни требовал возобновления». Серьезный ремонт выполнили на деньги помещицы Анны Павловны Кузьминой в 1890 году. На работы было потрачено четыре тысячи рублей — храм тогда исправляли не только снаружи, но и внутри: поновлялись стенопись и древние иконы. Настоятельствовал в Преображенском храме в это время отец Алексий Февралев, похороненный в 1900 году в церковной ограде — его могила сохранилась. При этом батюшке, «выдающемся по заботам о храме» (известна такая его характеристика), в 1891 году, Преображенскую церковь почтил своим визитом епископ Калужский и Боровский Виталий (Иосифов) — его приезд, видимо, был связан с окончанием ремонта храма.

Почившего священника Алексия Февралева сменил его зять священник Сергий Преображенский, а того, в 1904 году, — священник Иаков Казанский, на долю которого выпало служение и в тяжелое для православного народа пореволюционное время.

Поругание и возрождение

Отец Иаков Казанский служил в храме до самого его закрытия в 1937 году — с перерывом: в 1930 году его как «контрреволюционера» осудили на три года исправительных работ. Умер батюшка своей смертью в 1939 году и был похоронен на сельском кладбище. Увы, не всем местным священникам был сужден столь «счастливый» по тем временам конец. В перечне репрессированных в богоборческую эпоху священнослужителей присутствует имя священника Николая Ласкина, уроженца Нижегородской губернии, служившего в 1930-х годах в Преображенском храме. Его арестовали в ноябре 1937 года, а уже спустя десять дней расстреляли на Бутовском полигоне, обвинив в «антисоветской пораженческой агитации».

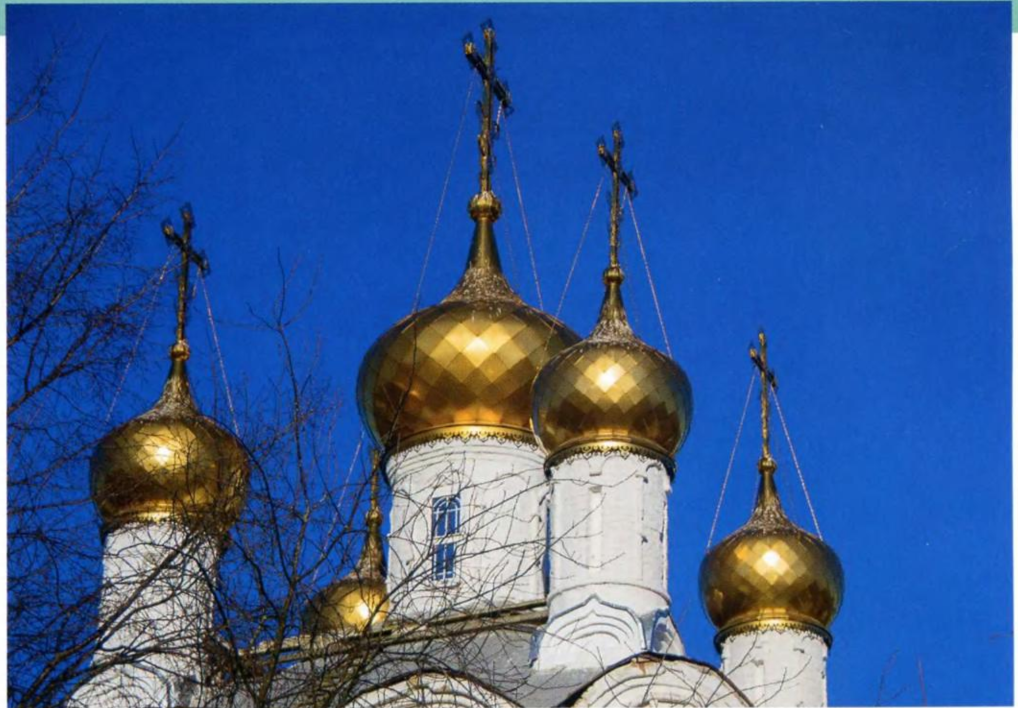
А что же сам храм? Нижнюю Казанскую церковь большевики закрыли уже в 1920 году — позже в ней устроили склад и столовую. В верхней церкви богослужения совершались до 1937 года, когда власти упразднили и ее. Десять лет Преображенский храм стоял «без пения». Все эти годы верхняя церковь

▲ *Распятие в Преображенском храме.*

оставалась закрытой, что уберегло ее от разорения — в ней сохранился иконостас, а также большое количество старых образов.

Известная история — с 1943 года, после того как Сталин решил помириться с Русской Церковью, началось открытие поруганных в довоенные десятилетия церквей (разумеется, тех, которые вообще уцелели).

▲ *Пятиглавие Преображенской церкви в Спас-Загорье. Еще совсем недавно купола были выкрашены в голубой цвет. Так — с золотым сиянием — они выглядят наряднее.*

В 1947 году очередь дошла до Преображенского храма в Спас-Загорье. Постановление о регистрации религиозной общины и передаче ей церкви датируется сентябрем 1947 года. При этом никаких «движений» для его реализации со стороны властей не последовало. Назначенный к храму отец Никандр (Николаев), недавний насельник знаменитого Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, обнаружил в нижней церкви склад колхозной техники, а в ее алтаре зернохранилище. Освобождать помещение пришлось ему самому и прихожанам.

Архимандрит Никандр служил в Преображенском храме до своей кончины в 1973 году. Личностью он был поистине легендарной — о нем мы расскажем подробнее в разделе «Судьбы». Пока же отметим, что при отце Никандре были отремонтированы крыша и пятиглавие Преображенской церкви, обустроена ее территория, а сама церковь получила немалую известность среди ученых Обнинска, первого советского наукограда, выросшего неподалеку от Спас-Загорья в 1950-х годах (в 1954 году здесь была пущена первая в мире атомная электростанция). В частности, отца Никандра не однажды навещал знаменитый ученый Н. В. Тимофеев-Ресовский, живший с 1964 года в Обнинске в почетной ссылке.

▲ *Священник Николай Ласкин служил в Преображенском храме в 1930-х годах. В конце 1937 года его арестовали и вскоре расстреляли.*

Духовные традиции, заложенные архимандритом Никандром, живы, они бережно сохранялись и сохраняются в Преображенском храме его преемниками и наследниками.

«Взыщи нас, погибающих...»

Преображенский храм сохранил почти все свои дореволюционные святыни. Более того, ризы наиболее почитаемых образов — тоже старые, XIX столетия.

Вообще говоря, святыней можно считать весь иконостас Преображенской церкви — иконы его местного ряда, по мнению исследователей, относятся к концу XVII века и выполнены артелью мастеров, близких к иконописцам Оружейной палаты. Правда, поновления, производившиеся в несколько этапов, привели к тому, что они оказались полностью записаны, однако совсем недавно некоторые из икон удалось освободить от позднейших слоев. После этого стало возможно их изучение.

▲ *Ковчег с частицами мощей преподобных Иова и Амфилохия Почаевских.*

Впрочем, здесь мы хотели бы сосредоточить наше внимание не на иконостасе, а на ряде святынь, особо почитаемых среди прихожан и паломников.

Одна из них — приобретение новейшего времени: частицы мощей преподобных Иова и Амфилохия Почаевских. Эти святые жили в разные эпохи, но одинаково мужественно стояли на защите православия. Преподобный Иов был первым из известных настоятелей Почаевской обители, его деятельность относится к десятилетиям активного наступления униатства на украинских землях (ровно век насчитывает земная жизнь святого: с 1551 по 1651 год). Преподобный Амфилохий жил в XX веке — в годы фашистской оккупации он бесстрашно проповедовал о скором избавлении от захватчиков и призывал хранить верность Московской Патриархии; а в период хрущевской «оттепели», которая оттепелью была для чего и кого угодно, но не для православия, стал одним из вдохновителей народного сопротивления закрытию Почаевской Лавры, обличал безбожие и укреплял в вере колеблющихся.

Остальные три святыни из намеченных нами к рассмотрению относятся к дореволюционным временам. В трапезной Преображенского храма вы непременно остановитесь перед деревянной скульптурой «Христос в темнице» (другое название этого образа — «Спас полунощный»), выполненной в XVIII (или даже XVII) веке. Именно в XVII—XVIII столетиях подобные резные изображения получили широкое распространение — особенно в Пермском крае. И это — несмотря на неоднократные запреты на изготовление и помещение в храмы скульптур, накладываемые официальной Церковью, которая видела в них свидетельство католического влияния. В чем-то

▲ *Скульптура «Христос в темнице» в Преображенском храме.*

Церковь была права, однако разительного отличия русских резных «икон» от западных скульптурных изображений эпохи Возрождения не заметить невозможно. Русские мастера были начисто лишены художественного «лицемерия», когда религиозный сюжет для скульптуры выбирается как бы по нужде, согласно принятой традиции, а на самом

▲ *Икона Божией Матери «Взыскание погибших» была «сооружена» прихожанами Преображенского храма в память о спасении императора Александра II в 1880 году от покушения на его жизнь.*

▲ *Казанскую икону Божией Матери с 16-ю клеймами написал в 1793 году серпуховской купец Яков Иконников.*

деле автора интересует лишь реалистическое изображение человеческого тела, человеческих эмоций и переживаний... Русская резная скульптура XVII—XVIII веков прежде всего демонстрирует простую, безыскусную, в чем-то наивную веру — художественные же задачи решаются «походя», отступают на второй план. «Христос в темнице», хранящийся в Преображенской церкви, именно таков — он изображает Христа накануне крестных страданий, сидящим, горестно подперев правой рукой лицо, в полной готовности претерпеть муки и искупить ими грехи человеческие.

Наконец, отметим две иконы Божией Матери — «Взыскание погибших» и Казанскую.

Первая из них снабжена табличкой: «Сооружена сия икона прихожанами села Спаса в память избавления государя императора Александра II от злодейского покушения на его жизнь 1880 года февраля в 5 день». 5 февраля (по старому стилю) в подвальном этаже Зимнего дворца взорвались 30 килограммов динамита, пронесенных туда народовольцем С. Халтуриным. Лишь чудо спасло государя, который должен был сидеть в это время за обеденным столом в столовой, находящейся ровно над местом взрыва. Но он вышел встречать приглашенного к обеду принца Гессенского, чей поезд опоздал на полчаса.

«Взыскание же погибших» — потому, что именно в этот день совершается празднование этой иконе, которая и вообще необычайно почитается в Калужском крае, ведь самый знаменитый ее чудотворный список был написан в XVIII веке для церкви в селе Бор, отстоящем от Спас-Загорья не более чем на сорок километров. Трогателен этот образ, трогателен тропарь Божией Матери в его честь: «Взыщи нас, погибающих, Пресвятая Дево, не по грехом бо нашим наказуеши нас, но по человеколюбию милуеши: избави нас от ада, болезни и нужды...»

Казанская икона Божией Матери с шестнадцатью клеймами, иллюстрирующими историю ее обретения и от нее произошедших чудес, реставрировалась в 2003—2004 годах в реставрационных мастерских при Третьяковской галерее. До этого считалось, что она была создана в конце XVII века, но в процессе реставрации и удаления позднейших слоев на одном из клейм обнаружилась авторская «подпись»: «1793 года месяца августа писал сей образ города Серпухова купец иконописец Яков Иванов Иконников». В некотором роде образ этот уникален — Казанские иконы Божией Матери с клеймами вообще довольно редки, а с подобным их «содержанием» вовсе неизвестны (обычно они дополняются сценами двунадесятых и иных праздников, а также сюжетами из земной жизни Пресвятой Богородицы).

Национальный стиль

Снаружи

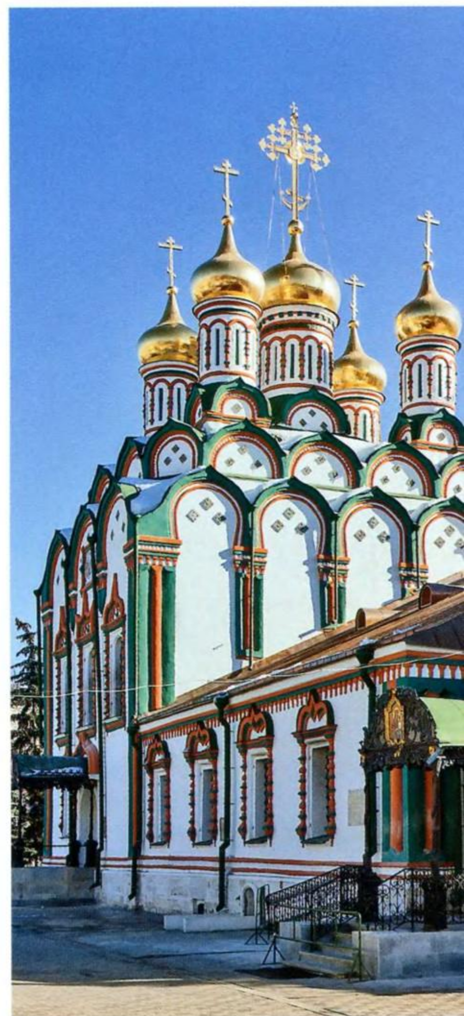
Четверик Преображенской церкви в Спас-Загорье.

В XVII столетии в русской храмовой архитектуре сформировался, наверное, самый национальный стиль в ее истории. Он был, разумеется, синтетическим (а других, пожалуй, и не бывает), но сумма определяющих его особенностей, во многом — да! — заимствованных, оказалась совершенно самобытной. Этот стиль — условно московский стиль XVII столетия — наследовал как древнерусской архитектуре с ее «покорностью» греческим образцам, так и не однажды уже рассмотренному нами «раннемосковскому» зодчеству, ориентированному на владимиро-суздальскую архитектуру и одновременно впитавшему итальянское влияние от работавших на Руси в XV—XVI столетиях «фряжских» мастеров, которые, впрочем, переместившись на русскую почву, нередко светили отраженным светом — итальянские приемы у них стремительно «русели», будучи «переформатированы» в соответствии с древнерусскими традициями.

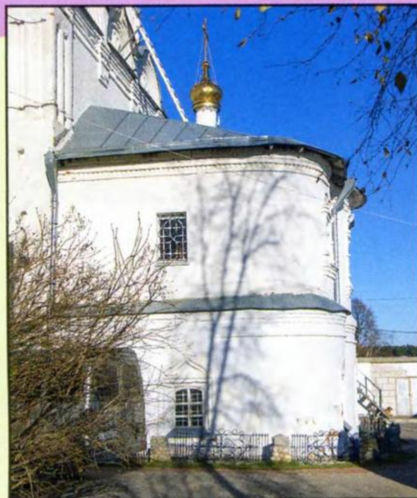
Этот сложный процесс привел к созданию типа храма, ярким образцом которого является Преображенская церковь в Спас-Загорье.

Перед нами — двухэтажный храм, основу которого составляет четверик, украшенный характерным декором (пилястры с полуколонками по углам на уровне второго света верхней церкви, подчеркнутый поребриком сложный карниз и пр.), увенчанный пятиглавием и снабженный массивной алтарной частью. К верхнему храму примыкает с севера придел, делающий всю постройку ассиметричной. Нижняя церковь смотрится подклетом, да таковым она, видимо, и была до тех пор, пока не решили в ней устроить теплый придел. С запада к четверику примыкает одноэтажная, в верхней своей части, трапезная, которую завершает шатровая колокольня с крыльцом и лестницей, ведущей в верхний храм.

Визуально в Преображенской церкви, если смотреть на нее «вдоль», чудится некоторая несогласованность архитектурных масс, но вспомним, что до середины XIX века ее опоясывала с трех сторон обходная галерея на аркадах, делавшая постройку гораздо шире, — и всё встанет на свое место. Такой галереи храму явно не хватает, да и странно выглядит портал на уровне второго этажа, выходящий буквально в никуда. О прежней галерее напоминают и заложенные северная и южная арки четверика колокольни. Увы, все эти «намеки» ныне остаются без ответа.

Храм святителя Николая Чудотворца в Хамовниках (освящен в 1682 году) — одна из вершин московской храмовой архитектуры XVII века, ее «классический» вариант.

Алтарная часть

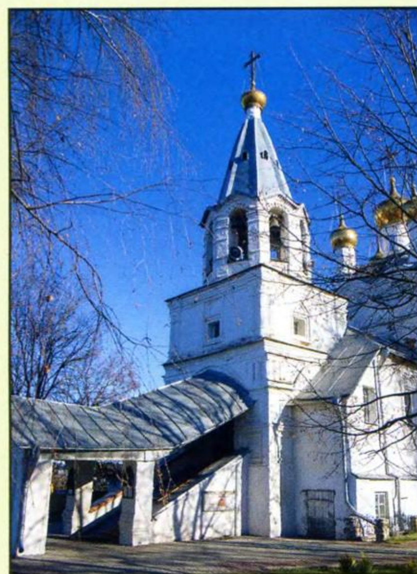
Алтарная часть представляет собой четыре массивных апсиды. Северная апсида относится к Покровскому приделу, три другие — к основному четверику. С юга и севера, а также в восточных полукруглых фрагментах прорезаны окна; в центральной апсиде основного четверика они сейчас являются ложными — в бывшие оконные проемы теперь помещены иконы: в верхней части — Спас, в нижней — Пресвятая Богородица с Младенцем.

Кокошники

Система декоративных кокошников — отличительная черта московской архитектуры XVII века. Они в два ряда обрамляют покрытие основного четверика; кокошниками также украшены основания барабанов. Тимпаны крупных кокошников исполнены в виде девятилепестковых ромашек — такое оформление повсеместно использовалось в русском храмовом зодчестве второй половины XVII столетия (и это — снова к вопросу о датировке Преображенского храма).

Обзорная площадка

Колокольня

Шатровая колокольня при пятиглавом храме — еще одно (пусть и косвенное) доказательство того, что Преображенская церковь строилась (или перестраивалась) во второй половине XVII века. Патриарх Никон запретил возводить шатровые храмы в 1652 году, после чего на смену популярному шатру явилось «каноническое» пятиглавие, однако на колокольни Никонов запрет не распространялся, и любовь к шатровым формам получила свое выражение в шатровом устройстве именно колоколен. Преображенская колокольня представляет собой традиционный восьмерик на четверике. Из украшений отметим ширинки, характерные для русского узорочья, и тройные полуколонки по углам четверика.

Наличники

Наличники верхней части Преображенского храма вполне соответствуют духу эпохи и играют не последнюю роль в декоративной музыке постройки. Они состоят из двух колонок, которые сверху соединены фигурной скобкой. Наличники нижней церкви гораздо проще — полуколонок здесь нет, а скобки заменены треугольными «фронтонами».

Входной портал

Входной перспективный портал с килевидным завершением отсылает нас к «раннемосковскому» зодчеству, которое, в свою очередь, заимствовало этот элемент у древнерусской архитектуры. Оттуда, из Древней Руси, его оформление уступами и столь любимыми русскими зодчими дыньками. Идентичный портал (только нераскрашенный) украшает выход на несуществующую галерею, сообщающий южному фасаду, где он находится, несколько странный вид.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Преображения Господня
Спас-Загорье
(Калужская обл.)

Внутри

НАШЕ «визуальное» описание будет касаться только второго этажа Преображенского храма, так как в нижнюю церковь мы не попали — она требует ремонта и сейчас закрыта, богослужения в ней не совершаются.

Для полноты изложения приведем свидетельство о Казанской теплой церкви (нижний этаж), имеющееся в книге М. Т. Преображенского «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии» (СПб., 1891), — оно нам кажется необыкновенно важным. Цитируем: «Теплая церковь в подцерковье была сделана, очевидно, впоследствии: доказательством этому служит, во-первых, крайне скудное освещение нижней церкви; во-вторых, выпиленные связи в пятах сомкнутых сводов; и наконец, в-третьих, пол, опущенный на 12 вершков (а это более полуметра. — *Прим. ред.*) ниже уровня земли с целью увеличить высоту подцерковья. Так как при этом обнаружились обрезы фундамента из бутового камня, то, не желая тревожить оные, обрезами воспользовались для устройства каменных сидений, которые в виде лавок проходят по стенам храма». Важно это потому, что работает в пользу нашей версии, предлагающей считать освящение Казанского придела в 1696 году именно завершающим (и никаким другим) актом в истории строительства Преображенского храма — до времени «добавления» трапезной.

▲ *Крестовоздвиженский придел выгорожен в трапезной.*

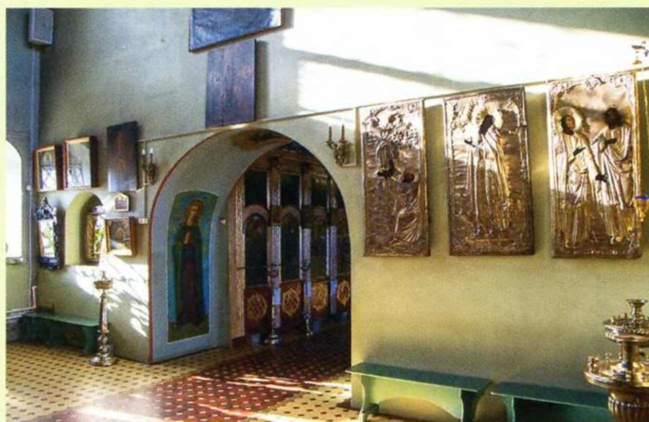
▲ *Новые росписи Покровского придела.*

► *Центральный иконостас Преображенского храма имеет пять ярусов.*

Верхняя церковь, куда ведет широкая лестница, начинается с трапезной, перекрытой цилиндрическим сводом. Слева — церковная лавка, из святынь отметим скульптуру «Христос в темнице». Справа — Крестовоздвиженский придел, выглядящий почти игрушечным. Это ощущение усиливает резное изображение Благовещения на створках царских врат (Божия Матерь у аналоя с книгой и Архангел Гавриил). Трапезная полностью расписана — правда, роспись эта, особенно на своде, требует реставрации.

Арочный проем соединяет трапезную с основным четвериком, перекрытым сомкнутым сводом. Практически до самого свода поднимается пятиярусный иконостас, возраст которого вызывает споры — одни исследователи относят его к концу XVII века, другие же — к рубежу XVIII—XIX столетий. Особенно хороши царские врата — обычно утверждается, что это, вместе с иконами местного ряда, самая древняя часть иконостаса. В верхней их части изображена сцена Благовещения, ниже — евангелисты с символами.

▲ *Западная часть основного четверика.*

Два ряда окон сообщают небольшому помещению Преображенской церкви прекрасную освещенность.

В северной стене — дверь, ведущая в Покровский придел. В 2015 году в придельной церкви выполнены росписи — весьма пристойного качества.

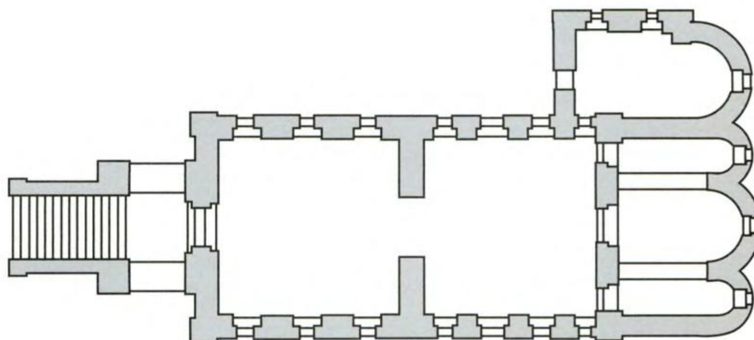
Цифры и факты

Вот какие факты приводит академик архитектуры М. Т. Преображенский в своей, не однажды уже упомянутой нами, книге «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии» (СПб., 1891) (аршины и вершки мы в скобках переводим в привычные нам метры и сантиметры):

«Настоящая (так автор называет основной четверик. — *Прим. ред.*) и трапеза по плану квадратные; ширина церкви 12 арш. и 4 верш. (ок. 8,5 метра), стены — в 1 арш. 10 верш. (1,15 метра)... кирпич длин. 6⅞, шир. 3⅜ и толщ. до 2 вершков (30, 15 и 9 сантиметров).

В ризнице, между прочим, хранится блюдце для ковшика, дар царя Алексея Михайловича, что видно из надписи, сделанной вязью».

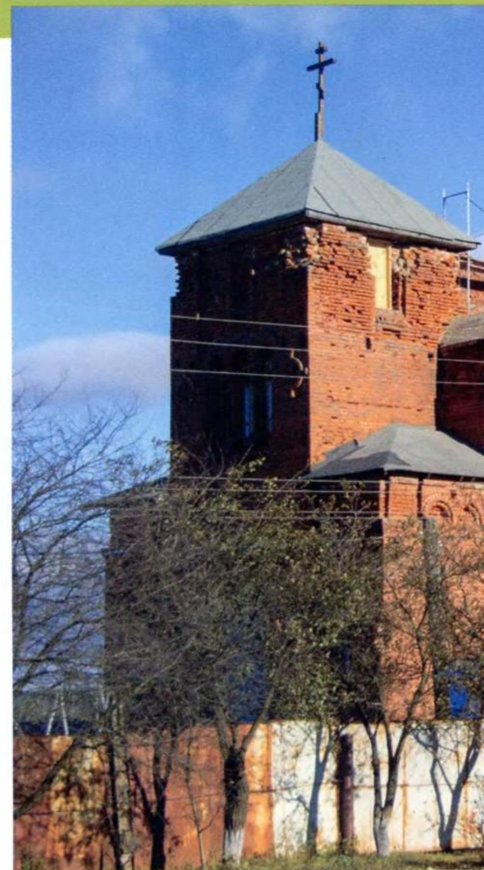
Структура храма

Обозначения

1. *Крыльцо с лестницей, ведущей в верхнюю церковь*
2. *Казанский придел (сейчас не действует)*
3. *Трапезная с Крестовоздвиженским приделом*
4. *Ярус звона*
5. *Кокошники*
6. *Центральный иконостас*
7. *Царские двери (как предполагается, конца XVII века)*

«Эх, дороги!..»

Наши «окрестные» путешествия в выпусках, посвященных сельским храмам, обычно охватывают немалые площади и поэтому предполагают использование автомобиля. Так будет и на этот раз. Дороги, с покрытием и без оного, церкви, старые и новые, «пыль да туман», музеи и даже необычный ручей — вот темы нашей сегодняшней «прогулки».

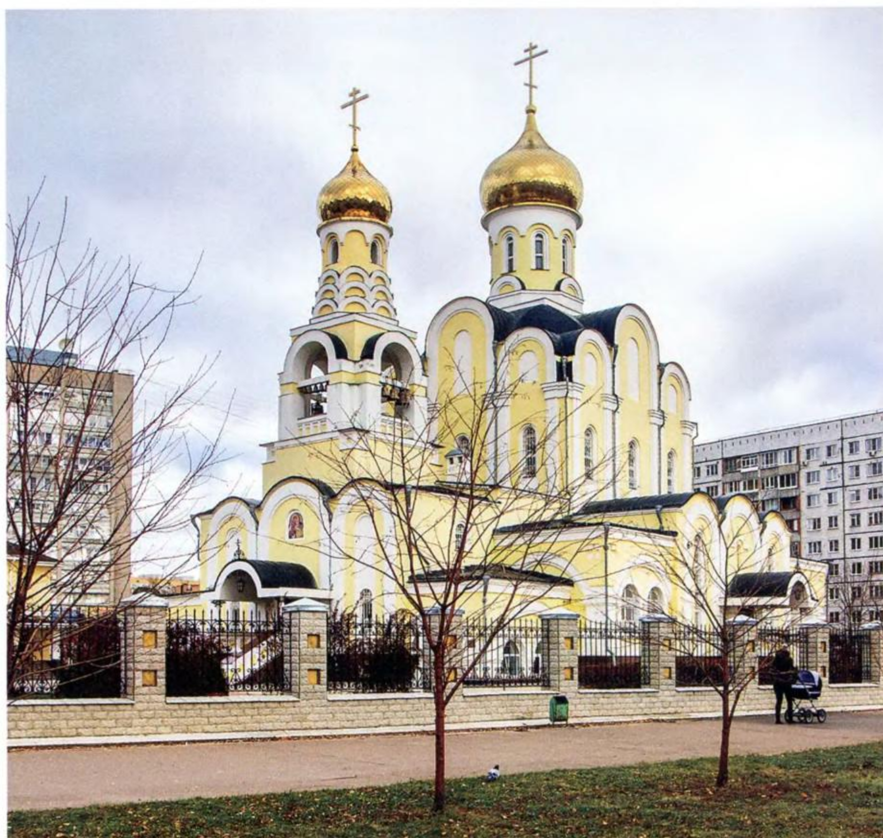
В Спас-Загорье смотреть, кроме Преображенской церкви, особенно нечего. Еще совсем недавно можно было бы поговорить о старой барской усадьбе, остатки которой находились рядом с храмом, через овраг от него, но теперь этой усадьбы не существует, она погибла в процессе промышленного «освоения» древнего села. Из «достопримечательностей» сохранился лишь покосившийся памятник, установленный к 150-летию Отечественной войны 1812 года и напоминающий о том, как крестьяне Спас-Загорья пустили свои избы на восстановление разобранного ими по ошибке моста через Протву (см. раздел «Через века»), — а больше ничего любопытного и нет.

Поэтому садимся за руль автомобиля и едем обозревать окрестности Спас-Загорья.

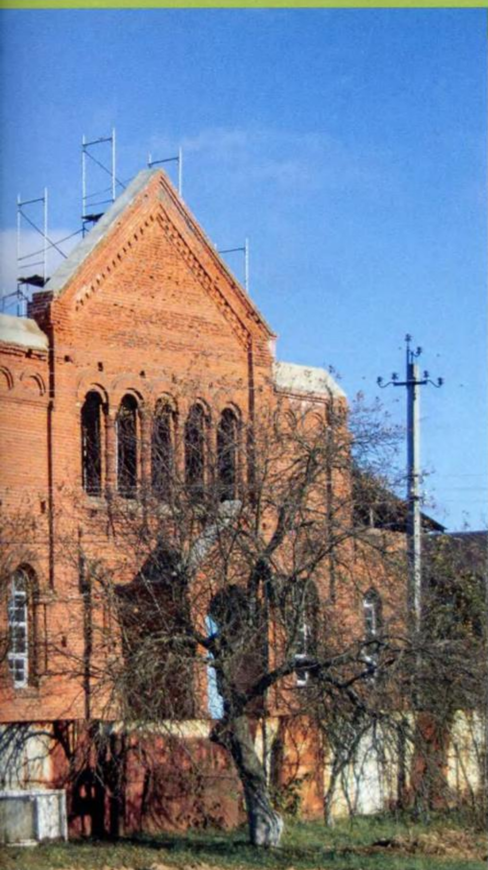
Трехсвятское

Первая остановка — в селе Трехсвятском, оно находится по другую от Спас-Загорья сторону Киевского шоссе, километрах в трех.

Село известно с середины XVII века — значит, судя по его названию, уже в то время в нем имелась церковь святых мучеников Гурия, Самона и Авива; разумеется, деревянная. Согласно документам, последний ее деревянный «вариант» появился в 1794 году. Клировые ведомости XIX века сообщают, что церковь эта — «на каменном фундаменте, зданием крепка, под железной кровлею, утварью достаточна». Однако к 1910-м годам постройка обветшала (погибла она в середине

▼ *Христорождественский храм в Обнинске.*

▲ *Есть что-то готическое в облике храма святых Гурия, Самона и Авива, что в Трехсвятском.*

▲ *Обнинская церковь святителя Луки (Войно-Ясенецкого) звучит эхом северных деревянных храмов.*

1920-х годов в пожаре), и местный житель Алексей Глухов, освоивший производство кирпича в окрестностях Трехсвятского и уже выстроивший к тому времени из него сельскую школу, затеял, получив все необходимые разрешения, строительство каменного храма. Освятили церковь, возведенную в стилистике не то эклектики, не то модерна, в 1910 году.

Сейчас ведется ремонт поруганного в советскую эпоху храма. Выглядит он в местных декорациях довольно экзотически — с высокими щипцовыми завершениями южного и северного фасадов, со стилизованными окнами и декором в духе узорочья, с лишившейся верхнего яруса и оттого напоминающей готическую башню колокольней.

«Контрреволюционный» Обнинск

Почему «контрреволюционный»? Да по самому своему имени, которое город получил от разъезда Обнинское, а тот, в свою очередь, был назван так в начале 1900-х годов, когда здесь строилась железная дорога, в честь Виктора Петровича Обнинского (1867—1916), безвозмездно передавшего часть своих земель под строительство. Виктор Петрович в 1900—1910-х годах был персоной известной: член I Государственной Думы, один из виднейших кадетов, масон, он не уставал критиковать царское правительство и защищать либерально-демократические ценности. В Советской России слово «кадет» приобрело ругательный оттенок — как просмотрели название Обнинск лица, ответственные за правильную советскую топонимику, не понятно. Тем более что обозначило оно город почти футуристический, первый наукоград, где трудилась элита советской научной и технической интеллигенции.

Обнинск вырос «на базе» основанной в 1946 году секретной лаборатории, занимавшейся ядерными исследованиями. В 1954 году здесь пустили первую в мире атомную электростанцию, а спустя два года местное поселение ученых «легализовалось» и получило городской статус.

Город — тихий, зеленый, милый: подобно другим известным научным городкам, появившимся в 1950—1960-х годах. Особых достопримечательностей не имеет. Правда, в селе Белкине, ныне вошедшем в городскую черту, сохранилась усадебная Борисоглебская церковь, построенная в 1773 году в — ну конечно же! — барочной стилистике. От самой усадьбы мало что осталось, а между тем рядовой ее не назовешь — первым известным хозяином Белкина был Борис Годунов, в начале же XX века усадьба принадлежала всё тому же В. П. Обнинскому.

В наукограде, как нетрудно догадаться, в советскую эпоху никаких православных храмов не имелось — строить их здесь стали лишь в недавнее время. В центральной части города отметим Христорождественский храм, возведенный на рубеже XX—XXI веков, и церковь святителя Луки (Войно-Ясенецкого), построенную в 2009 году. Первый стилизует формы московской архитектуры XVII столетия, вторая, деревянная, — формы северного деревянного зодчества.

▲ *Храм преподобномученицы великой княгини Елисаветы Федоровны в Белоусове.*

Едем в Трубино

Из Обнинска наш путь лежит в село Трубино (см. карту на 31-й странице) с его замечательным храмовым комплексом. Ехать туда довольно долго — будем внимательны, чтобы не упустить ничего интересного.

Церкви, впрочем, по дороге попадаются всё новые (при нашем нескрываемом пассеизме это в некотором роде приговор), но некоторые из них — признаем это — весьма изящны. Таков, например, храм преподобномученицы великой княгини Елисаветы Федоровны в Белоусове, возведенный в начале 2000-х годов. Тоже стилизация (наше время — это время исключительно стилизаций, более или менее удачных, отчего иногда настигает тоска по новому синтетическому стилю) — пожалуй, даже и как бы ориентированная на «нарышкинское барокко»: тут довольно показательна расцветка здания, в котором основным выступает близкий к красному цвет, а белым выделены

▲ *Копия деревенской избы, в которой родился и вырос будущий Маршал Победы.*

▲ *Храм Владимирской иконы Божией Матери и Георгия Победоносца на выезде из Жукова.*

декоративные элементы. Однако всё слишком упрощено, функционально, что является одной из особенностей новопостроенных церквей и, видимо, вытекает из необходимости строить их быстро.

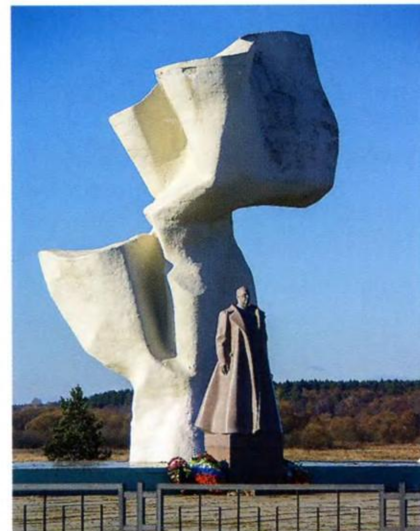
Еще одна барочная стилизация не без элементов модерна встречает нас на выезде из города Жукова — это

▲ *Государственный музей Г.К. Жукова в городе, переименованном в его честь в 1974 году.*

храм Владимирской иконы Божией Матери и Георгия Победоносца. Время постройки — середина 2000-х годов. Смотрится очень неплохо.

Сам город Жуков — бывшее село Угодский Завод, которое, в связи с приездом в эти места Петра I, мы уже упоминали в этом выпуске. Оно возникло в середине XVII века при открытом чуть ранее месторождении железных руд, возле которого поставили железоделательный завод. Предприятие это функционировало до конца XVIII столетия, когда окончательно проиграло конкуренцию с уральскими заводами и было закрыто. После этого Угодский Завод стал торговым селом — вполне процветающим.

▲ *Памятник Г.К Жукову на его родине, в деревне Стрелковке.*

В город Жуков оно было переименовано в 1974 году — и неслучайно: в деревне Стрелковке, в пяти километрах от Угодского Завода, родился и вырос Маршал Победы. Ныне Государственный музей Г.К. Жукова — главная достопримечательность города. Появился он в 1960 году и долго пребывал в качестве народного музея. Основу экспозиции составили вещи, переданные тогда в музей

лично Георгием Константиновичем. Лишь в 1980 году музей стал официальным филиалом Калужского краеведческого музея, а в 1995 году обрел самостоятельность, переехав в специально выстроенное для него здание. В этом здании, помимо прочего, разместили диораму «Взятие Берлина», которую стоит увидеть всем, кто серьезно интересуется историей Великой Отечественной войны.

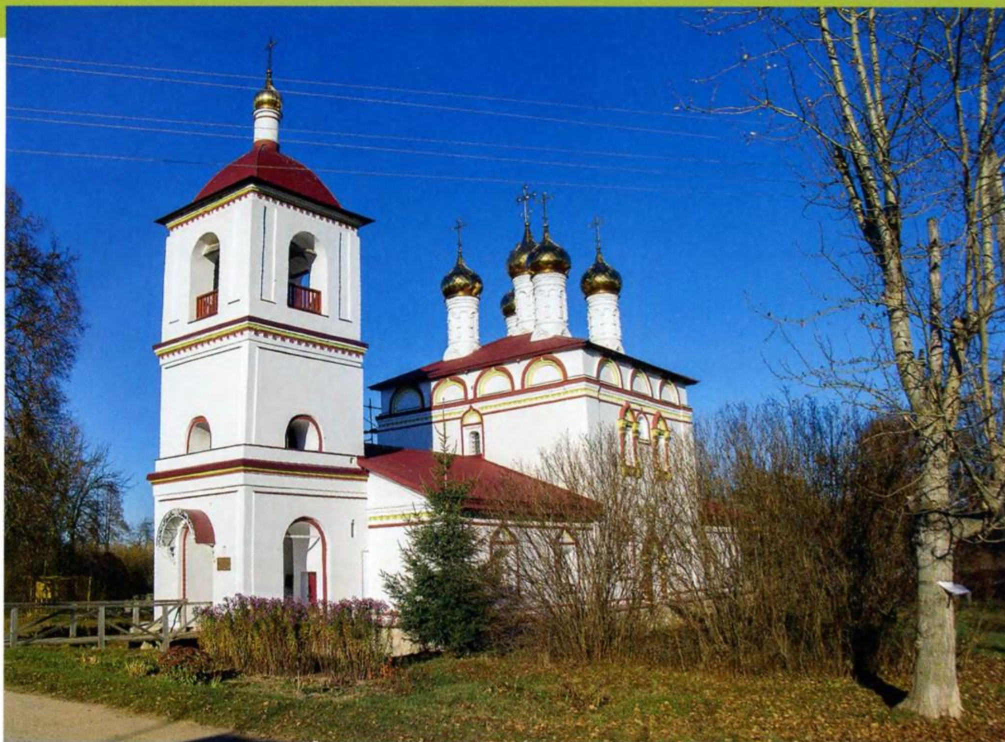
А в Стрелковке, тоже лежащей на нашем пути, в 1988 году открыли архитектурно-скульптурную композицию «Родина Маршала Жукова». Она по-советски монументальна и холодновата, однако этот безжизненный холодок несколько смягчает входящая в мемориальный комплекс родная изба Георгия Константиновича — она несет в себе человеческое тепло. Правда, это новодел; настоящий дом Жуковых сгорел вместе с деревней, которую подожгли фашисты при отступлении.

В Трубине

Собственно, отсюда в хорошую погоду уже можно разглядеть село Трубино.

Село это — бывшая вотчина князей Щербатовых, одной из ветвей всё тех же Оболенских (родоначальником Щербатовых считается живший в XV столетии князь Владимир Андреевич Оболенский по прозвищу Щербатый). Обустройством усадьбы во второй половине XVII века озаботился князь Константин Осипович Щербатов, много послуживший русским царям — он воевал на Украине, сыграл одну из важных ролей в подавлении восстания Степана Разина, воеводствовал в Пскове, Астрахани и Енисейске.

В 1674 году Константин Осипович построил в своей вотчине каменный Воскресенский храм, во многом напоминающий Преображенскую церковь в Спас-Загорье: тот же двусветный основной четверик, поставленный на подклет и дополненный с запада трехапсидной алтарной частью, а с запада одноэтажной трапезной и колокольней, то же пятиглавие, похожий декор (это особенно касается наличников). Что ж, ничего удивительного — одна эпоха, одинаковые художественные пристрастия…

▲ *Воскресенский храм в Трубине.*

Позже князь Щербатов к северу от Воскресенского храма возвел княжеские хоромы, а в 1692 году, за четыре года до своей смерти, поставил рядом теплую Знаменскую церковь (Воскресенская оставалась холодной), тоже каменную.

Аналог этому храму в русской архитектуре подыскать трудно. С одной стороны, это явное «нарышкинское барокко», а с другой — перед нами здание, структура которого совершенно уникальна. Постройку образуют три двухэтажных четверика, «приставленные» друг к другу по оси «восток — запад», причем центральный четверик выше боковых. Каждый из четвериков венчают главы. Боковые главы помещены на сложные трехсоставные основания, представляющие собой четверики с двумя «убывающими» в высоту восьмериками. Центральный барабан лишен нижнего четверика, в его большом восьмерике устроена колокольня. Удивительный храм!

▲ *Найти правильный ракурс для съемки трубинской Знаменской церкви довольно затруднительно: вот и эта фотография не дает адекватного представления о ее уникальности.*

До середины XIX века к Знаменской церкви примыкала арочная галерея, соединявшая храм с княжеским дворцом. И галерея, и дворец были разобраны во второй половине XIX столетия.

Большевики закрыли храмовый комплекс села Трубина в 1935 году, передав его местному колхозу под склады. Разумеется, на исходе советской эпохи оба храма находились в состоянии ужасающем.

Первым из них вернули верующим Воскресенскую церковь — это произошло в 1996 году. Ныне церковь полностью отреставрирована, в ней совершаются богослужения. Знаменский храм выглядит пока неважно, в нем идут ремонтные работы.

▲ *Храм Иоанна Богослова в селе Федоровском можно рассматривать как романтический образ. К сожалению, необыкновенно печальный.*

Храм Иоанна Богослова в Федоровском

Без созерцания руин нам сегодня обойтись не получится.

Неподалеку от Трубина располагается село Федоровское, тоже бывшее владение Щербатовых. Свое имя оно получило по некогда стоявшей здесь деревянной церкви великомученика Феодора Тирона. В 1716 году хозяин Федоровского князь Иван Осипович Щербатов возвел в селе каменную церковь, настояв на ее переосвящении во имя Иоанна Богослова, своего небесного защитника. Святому же Феодору Тирону посвятили придел, пристроенный к храму с северной стороны.

Храм представляет собой барочную постройку типа «восьмерик на четверике». С запада к нему примыкает обширная одностолпная трапезная. Далее — шатровая колокольня. Всё узнаваемо, всё очень добротно и красиво.

В 1904 году в трапезной освятили теплый придел — в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В советское время Иоанно-Богословский храм довольно долго оставался домом молитвы, но хрущевской атаки на Церковь не пережил. В 1961 году власти, организовавшие соответствующее «письмо трудящихся», закрыли его. С тех пор, вот уже более полувека, храм неуклонно разрушается, в наши дня превратившись в настоящую руину. Единственные живые существа, его населяющие, — журавли, ежегодно устраивающие себе гнездо в верхней части обезглавленного барабана.

Гремучий ручей

Отдохнем немного от камня — что ж всё камень да камень?! Разбавим его водой, отправившись к достопримечательности природного характера. Километрах в пяти от Федоровского (а по прямой и того меньше), на окраине деревни Городенки, течет Гремучий ручей. На опушке леса он, преодолевая ряд уступов, образует водопад. Не Ниагарский, конечно... но по нашим широтам и такой можно считать явлением редчайшим. Здесь хорошо посидеть средь берез, погружаясь, как в волны, в успокоительный шум падающей воды. Нечто вроде сеанса звукотерапии.

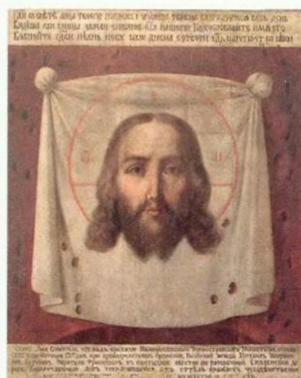
Отсюда до Трехсвятского, с которого мы начали наше путешествие, рукой подать. Говорят, можно даже проехать полевой дорогой, но мы не пробовали (дороги тут вообще-то не ахти). Таким образом, мы описали примерный круг, закольцевав тем самым композицию этого раздела. От излишней же геометрической «правильности» нас избавит последний пункт нашей сегодняшней программы. Съездим в Малоярославец, до него от Преображенской церкви — восемь километров.

▲ *Гремучий ручей близ деревни Городенки.*

Малоярославец: Черноостровский монастырь

ТЕМ, КТО НАПРАВЛЯЕТСЯ в Спас-Загорье, посетить этот легендарный город очень советуем. Здесь мы за недостатком места не сможем рассказать о всех его интересных памятниках, а посему сосредоточимся на знаменитой малоярославецкой обители — Свято-Никольском Черноостровском монастыре.

▲ *Образ Спасителя. Подпись под ним гласит: «Образ Лика Спасителя, что над вратами Малоярославецкого Черноостровского монастыря, откуда 1812 года Октября 12-го дня, при кровопролитном сражении, Российской вождь Михаил Илларионович Кутузов обратил Французов в постыдное бегство по разоренной Смоленской дороге». Обратите внимание: фон буквально испещрен следами от пуль, но ни одна из них не коснулась самого образа.*

Как гласит устное предание, монастырь этот появился в XIV веке заботами князей Оболенских (территория Малоярославца относилась к Оболенскому удельному княжеству). Первое письменное свидетельство об обители датируется первой четвертью XVII века, и оно весьма неутешительно: «В Ярославце Малом на посаде монастырь, а в нем церковь Николы Чудотворца ветха, стоит без пения, запустела от 7118 года». 7118 год — это 1610 год от Рождества Христова, разгар русской Смуты, тут всё понятно. К началу 1660-х годов монастырь был возобновлен, хотя материальное положение его оставалось незавидным. На то, чтобы улучшить его, понадобилось полвека. В ходе секуляризационной реформы 1764 года обитель вывели за штат, оставив на своем содержании, а спустя десять лет все-таки упразднили — «по бедности».

Однако местные жители не захотели согласиться с ее исчезновением. Их хлопоты привели к возобновлению монастыря в 1800 году на средства малоярославецкого купца Терентия Целибеева. 1812 год застал обитель в бурных строительных работах. Во время кровопролитного сражения, состоявшегося 12 октября и вынудившего французов уйти на Смоленскую дорогу, монастырь получил тяжелейшие раны — его вновь пришлось восстанавливать. В следующие тридцать лет сложился великолепный монастырский ансамбль, включивший в себя Никольский собор (1825—1843), колокольню (1821), церковь Корсунской иконы Божией Матери (1814), настоятельский, братский, больничный корпуса (1813—1816).

▲ *Общий вид Свято-Никольского Черноостровского монастыря в Малоярославце.*

XX век Черноостровский монастырь встречал в цветущем состоянии — на его территории действовал водопровод, была устроена оранжерея, имелись пруд, где разводили рыбу, и свой кирпичный завод. Увы, период расцвета длился недолго. Уже в сентябре 1918 года уездный исполком принял решение о национализации монастыря, положившее начало его ограблению.

▲ *Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин) причащает сестер Черноостровской обители.*

Последние иноки были изгнаны из монастырских стен в 1920-е годы. В 1925 году, согласно проекту укомхоза, следовало начать разбирать здания обители на кирпич, но, к счастью, эта инициатива не воплотилась в жизнь, остановленная протестами общественности.

В монастырских зданиях, спасенных от полного уничтожения, размещались в разное время музей, педагогический и библиотечный техникумы, жилые квартиры, шахматный клуб, художественная школа, строительные организации. Третье возрождение монастыря началось в 1991 году, когда его вернули Калужской епархии и он был возобновлен в качестве женской обители.

На крутых поворотах

Борису Михайловичу Лыкову-Оболенскому, предполагаемому строителю каменной Преображенской церкви в Спас-Загорье, выпало жить в сложнейшее время, когда под вопросом оказалось само существование Русского государства. И своего славного имени, которым так гордился князь, он не посрамил.

Борис Михайлович Лыков-Оболенский прожил на белом свете семьдесят лет — для XVI—XVII веков (да еще в России!) это невероятно много. Он был человеком своей эпохи — кичился собственным происхождением и с азартом вступал в местнические споры, защищая где нужно и не нужно честь Оболенских, храбро сражался с врагами, с увлечением делал карьеру, честно неся государственную службу на порученных ему постах, искал политические компромиссы в трагических хитросплетениях Смуты, любил богатство, строил храмы,

Рынды в XVI и XVII столетиях. Гравюра из многотомного труда А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению» (1841—1862).

Патриарх Московский и всея Руси Филарет (на иллюстрации) был фактическим правителем России в 1619—1633 годах. Б. М. Лыков приходился ему зятем, а царю Михаилу Федоровичу — дядей.

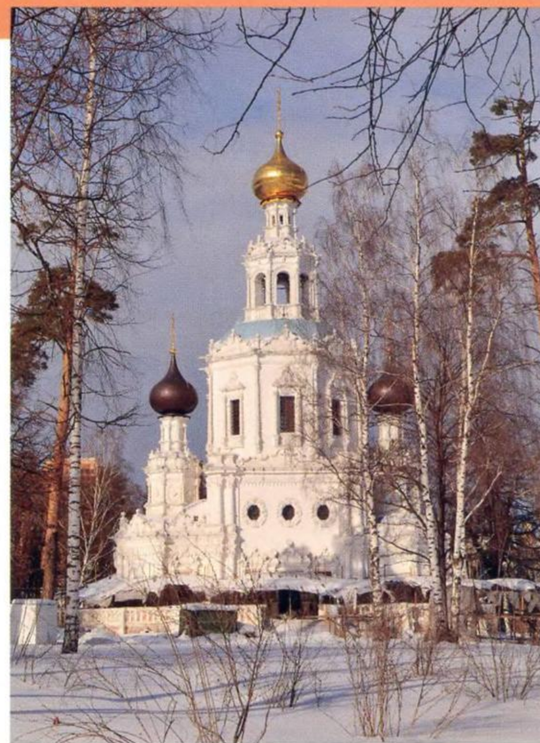
бережно охранял русские святыни и щедро благотворил монастырям... Князь отчетливо понимал, что «ходит под Богом», но и дарованной ему свободой воли не пренебрегал, всегда стремясь — когда удачно, а когда не очень — распорядиться ею правильно, непостыдно и неосудительно.

Впервые Лыков-Оболенский появляется под светом исторической рампы в 1592 году — примерно шестнадцати лет от роду. Он получает чин стольника при дворе государя Федора Иоанновича и не однажды назначается рындой — так называли тогда оруженосцев-телохранителей при царской особе. Вот тут начались первые местнические столкновения Бориса Лыкова со своими знатными сверстниками. Продолжались они и позже — княжье самолюбие уязвлялось тем, что другие шагали вверх в получении всё более высоких чинов, а он топтался на месте. В 1602 году случился срыв — на приеме, устроенном в честь приезда в Москву нового жениха Ксении Годуновой датского принца Иоганна, ему определили быть лишь четвертым рындой: выходило, что за десять лет службы при дворе князь Оболенский не поднялся, а опустился — с должности второго рынды. Видимо, Борис Михайлович не сдержался и сказал в сердцах что-то дерзкое, после чего угодил в опалу и был отправлен царем Борисом Годуновым служить в Белгород, на глухую окраину тогдашней Руси.

Лыков-Оболенский затаил обиду — русская знать и вообще не любила Бориса Годунова, видя в нем выскочку; Борис Михайлович не был исключением. Результатом стало то, что при появлении в пределах России в 1604 году Лжедмитрия I князь принес ему присягу. Вряд ли в этом случае мы имеем дело с осознанным предательством (вообще-то, вся жизнь нашего героя показывает, что он умел исполнять принятые на себя обязательства и даже жертвовать собой) — многие тогда поверили в то, что в страну возвращается чудесно спасшийся младший сын Ивана Грозного. При самозванце Б. М. Лыков удачно, как выяснилось впоследствии,

▲ *Чудотворная Страстная икона Божией Матери после ее обретения хранилась в нижегородском поместье Палицы, принадлежавшем Б. М. Лыкову. В 1641 году, согласно желанию государя Михаила Федоровича, переехала в Москву. Ныне образ этот пребывает в московском храме Воскресения Христова в Сокольниках.*

▲ *Московский Троицкий храм в Троице-Лыкове — жемчужина «нырышкинского барокко». Построили его на рубеже XVII—XVIII веков в селе, второе название которого было дано ему в честь Б. М. Лыкова, получившего его в награду от царя Василия Шуйского.*

женился — на Настасье Романовой, родной сестре только что освобожденного из монастырского заточения и поставленного митрополитом Ростовским Филарета (Романова). Из рук Лжедмитрия I князь получил боярский чин, подтвержденный, после падения самозванца, царем Василием Шуйским, а по окончании Смуты и царем Михаилом Федоровичем.

При Шуйском князь Лыков-Оболенский сохранил высокие посты. В это время открылись его полководческие таланты — он храбро бился и с бунтовщиками, ведомыми известным Иваном Болотниковым, и с интернациональным воинством Лжедмитрия II, и с поляками, по большей части выигрывая сражения, в которых участвовал.

Непопулярному царю Василию Борис Михайлович хранил верность до конца, а когда стало ясно, что тому на троне не усидеть, вошел в состав Семибоярщины, пытавшейся договориться с поляками о том, чтобы хоть в какой-то форме спасти погибающую страну.

Страна спаслась — правда, не стараниями бояр, а умением русского народа собраться в критический момент и не поскупиться ничем ради отечества. Кажется, в освобожденной от поляков Москве заводилам Семибоярщины было не очень уютно, их деятельность во время оккупации не все понимали (да и не хотели понять). Однако после избрания царем племянника Б. М. Лыкова-Оболенского Михаила Романова некоторый «перебой» в его карьере остался позади — перед князем открылись блестящие перспективы.

В следующие десятилетия он был замечен на самых ответственных должностях — во главе войска громил изменников-казаков в 1614 году, бился в 1617—1618 годах с поляками, пытавшимися посадить на русский трон польского королевича Владислава, строил новые остроги, служил первым воеводой в Казани, в разные годы возглавлял Разбойный, Сыскной, Ямской и другие приказы.

Умер Б. М. Лыков-Оболенский в 1646 году семидесятилетним уважаемым старцем и был похоронен в родовой усыпальнице Лыковых в Пафнутьевом Боровском монастыре, который возродился после страшного разорения, нанесенного обители поляками в 1610 году, именно стараниями князя Бориса Михайловича.

Долгий век пастыря

Более четверти века, после возрождения Преображенского храма в 1947 году, его настоятелем был архимандрит Никандр (Николаев) — человек удивительной судьбы, жизнь которого сегодня в пересказах начинает приобретать черты мифа.

▲ *Архимандрит Никандр (Николаев), настоятель Преображенского храма в Спас-Загорье в 1947—1973 годах.*

Пятый десяток лет уже пошел с тех пор, как почившего архимандрита Никандра (Николаева) при огромном стечении народа похоронили в церковной ограде Преображенского храма. Многолетнего настоятеля, возродившего древнюю церковь после возвращения ее верующим в 1947 году, с благодарностью вспоминают до сих пор, но вот в чем дело — встречающиеся на просторах Интернета тексты, ему посвященные и базирующиеся в основном на устных рассказах его многолетнего друга, ныне покойного протоиерея Вадима Красноцветова, становятся все больше похожи на литературный миф, легенду. Они повторяют друг друга, произвольно комментируют несомненные факты, обрастают невозможными подробностями, и есть ощущение, что скоро закроют от нас реальную жизнь реального человека, усердного пастыря, ревностно стоявшего на защите православия в стране, где государственной религией был провозглашен атеизм.

Эти тексты следует постоянно сверять с первоисточником — записанным на магнитофонную пленку голосом отца Вадима Красноцветова, в почти фольклорной традиции рассказывающего слушателям о жизни архимандрита Никандра. Понимая при этом, что и сам отец Вадим в своем повествовании мог что-то забыть, а что-то подвергнуть литературной обработке.

Попробуем собрать объективные факты жизненного пути настоятеля Преображенской церкви, отметив возможные преувеличения, которые часто возникают в живой речи, живом общении.

Итак, мирское имя отца Никандра — Николай Николаевич Николаев («Николай в кубе»). Где, в какой семье он родился, какое образование получил — не вполне понятно. Известен год его рождения — 1876-й.

◄ *Раненые русские солдаты во взятом нашими войсками в сентябре 1914 года Лемберге (нынешнем Львове). В годы Первой мировой войны Н. Н. Николаев служил военным фельдшером и спас немало солдатских жизней.*

Далее — большой временной перерыв, и следующее несомненное известие — в годы Первой мировой войны Н. Н. Николаев служил в армии военным фельдшером. Вывод: он имел среднее медицинское образование. Тут два варианта — либо наш герой получил фельдшерское звание, поработав при военном госпитале, либо окончил фельдшерскую школу. Вероятнее, учитывая некоторые косвенные свидетельства, второе. Между тем, мы знаем, что в дореволюционной России при зачислении в подобные заведения предпочтение отдавалось крестьянским детям, имеющим за спиной трехгодичную народную школу. То есть, скорее всего, будущий монах был выходцем из низших социальных слоев — социальные шлюзы в эпоху Николая II работали замечательно, пополняя ряды интеллигенции большим количеством даровитых детей крестьян и рабочих.

Следующий факт гораздо интереснее. Еще до революции Николай Николаев, человек не слишком церковный, даже легкомысленный, любящий увеселения, в одном из женских монастырей видит монахиню и «насмерть» влюбляется в нее. Да и не в простую монахиню, а в ближайшую родственницу (чуть ли не племянницу) будущего Патриарха Тихона. Она в ужасе отвергает его ухаживания, но Николай Николаевич продолжает преследовать ее. После революции и разгрома обители монахиня скрывается где-то на Украине, но влюбленный фельдшер находит ее и там. Долго ли, коротко ли, родные и знакомые убеждают монахиню, что в условиях развернутого властями жесткого атеистического террора ей лучше оформить фиктивный брак с Николаевым, и она идет на это, заранее обговорив с ним, что жить они будут, как брат и сестра. Тот соглашается в надежде по прошествии времени «переписать» эту договоренность, однако жена его остается тверда — и всю совместную жизнь они действительно прожили, как брат и сестра.

Из всего этого можно было бы «соорудить» сюжет плутовского романа, и всё это было бы даже забавно, если не было бы столь трудно и в конечном счете промыслительно. Потому что не повстречай Николай Николаев свою суженую, не влюбись в нее — и никогда не было бы архимандрита Никандра: он почти наверняка прожил бы совершенно иную жизнь. Мы более чем уверены: именно по настоянию своей жены Николай Николаевич накануне Великой Отечественной войны стал священником.

В партизанском отряде Сидора Ковпака. Фотография 1943 года.

Война — особая глава в его судьбе. Отец Николай оказался на территории, которую контролировал партизанский отряд знаменитого С. Ковпака. Батюшка не только окормлял свою паству, но и лечил заболевших или раненых партизан. В рассказах об этом времени его жизни тоже полно мифов (вроде того, как он летал на самолете в тыл к немцам за лекарствами), но нашедшая отца Николая в 1947 году медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» говорит сама за себя.

А потом он овдовел, после чего поступил в число братии Псково-Печерского монастыря, где был пострижен в монашество с именем Никандр. В 1947 году отца Никандра, уже в сане игумена, назначили к только что переданному Церкви Преображенскому храму в Спас-Загорье. Далее канва его жизни была уже неотменима; вектор, заданный давней встречей с монахиней, тайного смысла которой он долго понять не мог, работал без сбоев.

В Псково-Печерском монастыре вскоре после войны священник Николай Николаев был пострижен в монашество с именем Никандр.

Архимандрит Никандр, добрый с паствой, но весьма решительный, когда требовалось защитить свой храм или помочь ему, исполнил свое призвание — возродить древнюю церковь к полноценной жизни и превратить ее в признанный духовный центр. Завершив свою миссию, он отошел ко Господу, не дожив всего трех лет до столетнего юбилея.

С мыслью о вечности

Умели все-таки ставить храмы наши предки! Издалека, с самой Киевской трассы, видна спас-загорская Преображенская церковь — не пропустить ее, взгляд словно магнитом притягивается к белому храму на берегу Протвы, тянущемуся своими главами ввысь.

▲ *В Покровском приделе работают мастера, выполняющие новые росписи. Октябрь 2015 года.*

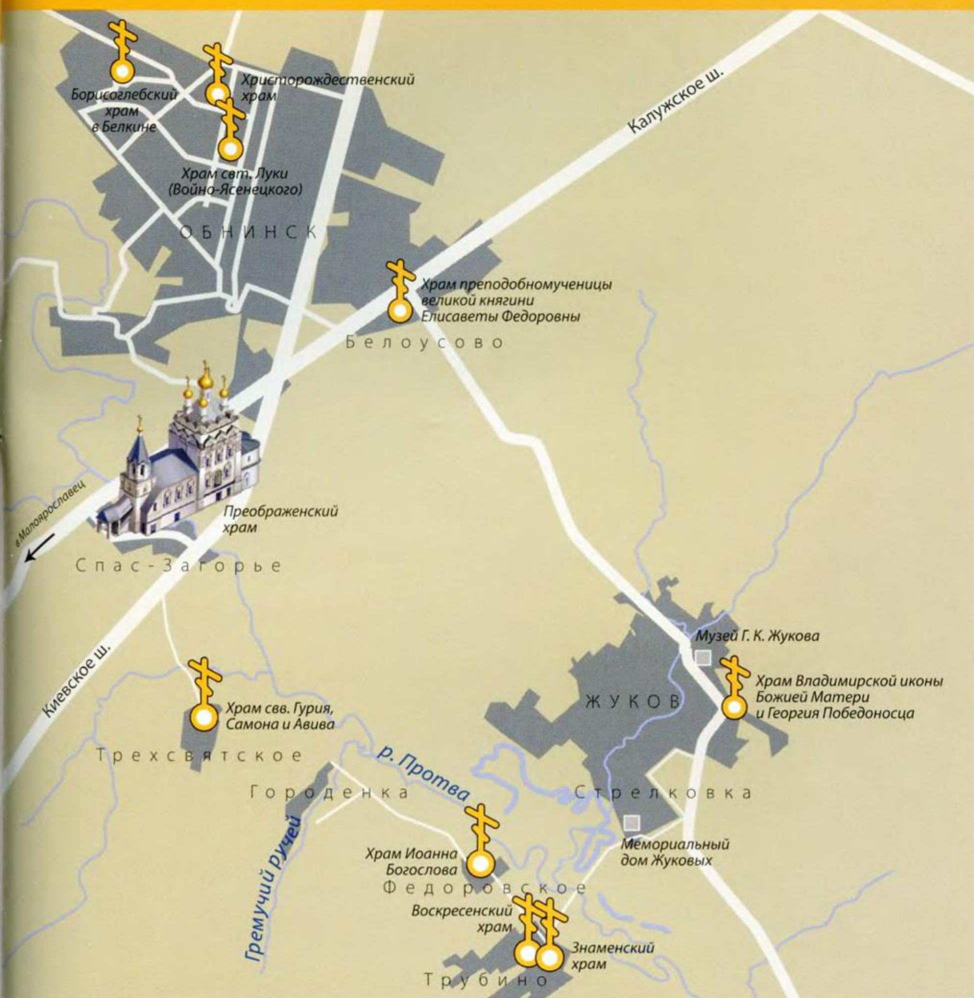
▲ *Лестница, ведущая в верхнюю церковь.*

В жизни любого прихода есть внутреннее и внешнее; первое — как бы на виду; до второго следует терпеливо добираться; вся проблема — найти и сохранить правильный их баланс.

Рассказывая о современной жизни храмов, мы в большей мере интересуемся внешним, что вполне объяснимо массой материальных задач, которые пришлось решать Русской Церкви в последние четверть века, когда требовалось поднять из пепла сотни, тысячи поруганных храмов, а там, где их не осталось, возвести новые. Но важно не забывать при этом, для чего ведутся строительные и ремонтные работы, реставрируются иконы, собираются пожертвования... Не забывать, другими словами, о внутреннем.

Случались в новейшее время ремонты и в жизни Преображенского храма — куда ж без них? Обновляли кровлю и купола (совсем недавно позолотили их), белили стены, выполняли росписи, строили подсобные помещения, благоустраивали церковную территорию... В 2002 году храм получил новый комплект колоколов. В конце 1990-х годов община во главе с настоятелем священником Сергием Демьяновым благоустроила деревянную церковь великомученика Пантелеимона на территории обнинской медсанчасти.

С 1995 года при храме действует воскресная школа «Жаворонок», в Обнинске стараниями прихода образовано детское творческое объединение «Радуга», в котором дети занимаются по интересам — чеканкой, гравюрой, выжиганием и пр. Организуются паломнические поездки.

▲ *Преображение Господне. Внешняя фреска, украшающая фронтон крыльца.*

Давно стали традицией духовные беседы с взрослыми прихожанами, проводимые в Обнинске (так удобнее) настоятелем Преображенского храма. И это уже — к вопросу о внутреннем.

О том же, главном, внутреннем, речь идет в обращении священника Сергия Демьянова, открывающем сайт Преображенской церкви (надо сказать, весьма толковый и информативный): «Действительно ли все теряет человек, перешагивая порог смерти? В материальном плане — да: все, что сопряжено с богатством этого мира, находится во власти смерти... Но духовные накопления уходят с нами в вечность. Это не музей, не театр и не литература и прочее, что мир привык называть духовным богатством. Это тот дух, которым я живу, который может быть добрым и злым, который подвигает меня к тем или иным поступкам и выражается в тех или иных делах... Как открыть дверь в Царствие Божие, в котором обрету вечное счастье?..»

Справочная информация

Литургия в Преображенском храме совершается по воскресеньям и большим праздникам. Начало: в 9:00. Накануне — вечерняя служба; начало — в 17:00 или 18:00. Отметим, что расписание богослужений в церкви имеет «плавающий» характер; уточнять его советуем на сайте Преображенского храма, где обычно оно вывешивается на два месяца.

Престольные праздники: 19 августа — Преображение Господне; 27 сентября — Воздвижение Креста Господня; 14 октября — Покров Пресвятой Богородицы; 21 июля и 4 ноября — празднование Казанской иконе Божией Матери. Все даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 249052, Россия, Калужская обл., Малоярославецкий р-н, село Спас-Загорье, п/о Оболенское, Преображенский храм
Сайт: www.hrampg.ru
Координаты храма: 55.05133, 36.59485

Как добраться

Из Москвы можно добираться электричкой с Киевского вокзала — до станции Шемякино (подходят электропоезда, следующие до Малоярославца и Калуги). От станции до Преображенского храма — около трех километров.

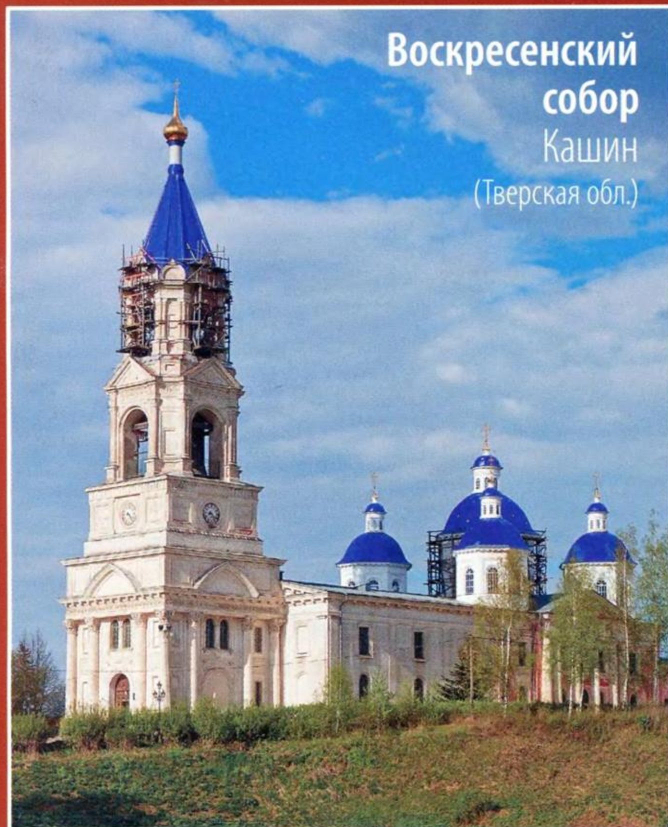
Из Обнинска — автобусом «Обнинск — Митинка» (остановка «Спас-Загорье») или «Обнинск — Коллонтай» (остановка «Оболенское»). Кроме того, к началу богослужений от обнинской гостиницы «Юбилейная» ходит храмовый автобус — график его движения желающие найдут на сайте церкви в разделе «Расписание богослужений».

На автомобиле из Москвы следует выезжать по Киевскому шоссе (федеральная трасса М3 «Украина») — проехав Обнинск, сосредоточьтесь: скоро будет мост через Протву, сразу за которым поворот направо в Спас-Загорье; до храма отсюда — метров восемьсот. Расстояние от центра Москвы — 110 километров.

В конце этого обращения выражается надежда на то, что материалы сайта помогут найти ответы на самые главные в жизни человека вопросы. Разумеется, последнее — не более чем традиционная фигура речи. Подразумевается другое — ответы на эти вопросы человек найдет только в церкви.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Воскресенский собор, Кашин (Тверская обл.)

Православный символ города русского сердца... Грандиозный храм в глубинке... И просто собор святой Анны Кашинской. Испокон веку горожане говорили: «Пойдем на молебен к благоверной». Это: храм Воскресения Христова в тихом провинциальном Кашине, волею судеб оставшемся за скобками знаменитого Золотого кольца. «Храм сей, — писали кашинцы в 1817 году, — есть сердечное жертвоприношение усердствующих Царю Вселенной...»

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+